

— Дядюшка, пожалуйста, развеите мою душу, мне стыдно жить на этом свете... — маленький силуэт начал беспокойно метаться.

— Дядюшка? Ты назвал меня дядюшкой? — Пламя с раздражением протянул руку, словно собираясь схватить силуэт.

— Осторожно! — Лёд резко окликнул, успокаивая Чэнь Юцзай и бросив Пламени сердитый взгляд.

Пламя тут же пришёл в себя, сосредоточился и больше не пытался провоцировать.

Яркая красно-белая вспышка озарила пространство, и Чэнь Юцзай почувствовал, будто его разрывают на части, прежде чем он потерял сознание.

Когда он снова открыл глаза, он ощутил своё тело, давно забытое. Он посмотрел на знакомое тело, затем на Третьего принца, и в его душе смешались самые разные чувства.

Когда Третий принц увидел, как Му Сюэши снова открывает глаза, он не почувствовал ни капли радости. Возможно, он уже смирился с прежним исходом, и теперь, когда всё изменилось, он не мог поверить в это.

Глаза Му Сюэши забегали, пока не встретились с взглядом принца. Они наполнились слезами, которые, словно прорвавшаяся плотина, невозможно было остановить.

— Пойдите и скажите... тому... магу... пусть развеет мою душу... я виноват перед вами, я виноват перед Му Сюэши...

Внезапно принца охватило чувство знакомости. Манера речи, бессвязные фразы, даже то, как он вытирал слёзы тыльной стороной руки — всё было точь-в-точь как раньше.

Сердце Третьего принца смягчилось. Он смотрел на Му Сюэши, нежно поглаживая его лицо, и тихо спросил:

— Как меня зовут?

— Си... — Му Сюэши всхлипнул.

Третий принц крепко обнял его, словно хотел вобрать его в себя.

Пламя, наблюдавший за этим с интересом, был внезапно оттянут Лёдом в пещеру. Су Жухань с лёгкой улыбкой последовал за ними.

Принц, продолжая обнимать Му Сюэши, вспомнил слова Пламени и то, что Му Сюэши сказал о своей вине перед собой. Его сердце сжалось, и он оттолкнул Му Сюэши.

— Что происходит? — глаза Третьего принца стали холодными.

Му Сюэши знал, что его благополучие подошло к концу. Объятия принца стали для него последним утешением. Он вытер слёзы и с решительным видом рассказал принцу всё о своём путешествии через миры.

— Теперь вы знаете, что я не он... я убил вашего любимого... вы можете мучить меня, сделать мою жизнь невыносимой, или пусть дядюшка развеет мою душу... я понимаю, что вы не позволите мне вернуться с серебряной монетой... у меня есть чувство меры...

Тёплый взгляд Третьего принца исчез, и его глаза стали холодными, как у хищника, готовящегося к атаке. Ненависть в них была очевидна.

— Действительно, я не прощу тебя. — Третий принц сжал подбородок Му Сюэши, произнося каждое слово с угрозой:

— Я говорил, что ненавижу, когда меня обманывают.

Му Сюэши, глядя в глаза принца, вспомнил, как тот был нежен с настоящим Му Сюэши. Он понял, что всё было так, как он и предполагал: принц любил настоящего Му Сюэши, а к нему не испытывал ничего, кроме ненависти.

Третий принц наблюдал за каждым движением Му Сюэши, слушая его полные раскаяния слова и видя его печаль, и в его сердце закралось сострадание. Но, вспомнив, что этот человек причинил ему столько страданий, ненависть вновь взяла верх.

Принц поднял Му Сюэши и безжалостно бросил его на спину лошади, затем достал верёвку и привязал его к седлу, головой и ногами вниз, как добычу, готовую к забою.

— У-у-у... — Му Сюэши был в полном отчаянии. После того как принц узнал, что он самозванец, его отношение к нему стало совершенно другим. Вспоминая, как принц нежно обнимал Му Сюэши, гуляя с ним по лесам и долинам, его сердце разрывалось на части, и он рыдал, не в силах остановиться.

Пламя и Лёд, вернувшись в пещеру, полностью проигнорировали Су Жуханя и продолжили играть в шахматы на каменной доске.

Теперь Пламя играл рассеянно, вертя в руках плоский камень, словно это был инструмент для заточки пальцев. Он долго держал камень, но так и не сделал ход, при этом сам улыбался.

Лёд уже был не в настроении, и, услышав этот непонятный смех, его раздражение достигло предела. Он опрокинул свою шахматную коробку.

Пламя наконец очнулся и, глядя на Льда, спросил:

— Что случилось, брат? Ты выглядишь неважно. — Он потянулся, чтобы потрогать лоб Льда.

Лёд резко оттолкнул его руку, его холодное выражение лица не изменилось.

Пламя перестал смеяться и забеспокоился, сжав кулаки:

— Что случилось, брат? Когда ты злишься, мне кажется, что в моём сердце застряла игла. Скажи мне, что происходит!

Лёд молчал, его лицо оставалось холодным, но в его взгляде была тень спокойствия, словно он намеренно хотел вывести Пламени из себя.

Пламя покраснел, его глаза загорелись, как пламя, и он начал смотреть на всё вокруг с раздражением. Вскоре его взгляд упал на Су Жуханя.

— Это ты, ты рассердил моего брата. — Пламя, потеряв рассудок от гнева, начал обвинять всех подряд, даже не думая о статусе Су Жуханя.

Лёд быстро вмешался:

— Какое отношение это имеет к господину Су?

Хотя внешне Лёд защищал Су Жуханя, на самом деле он пытался уберечь Пламя. Су Жухань, хоть и выглядел спокойным, мог легко разозлиться, а его боевые навыки превосходили Пламя.

— Ты защищаешь его! — Пламя снова повернулся к Лёду.

Лёд понимал, что продолжать этот разговор бесполезно, и повернулся, чтобы войти в соседнюю пещеру.

Пламя, обычно грубый и вспыльчивый, когда дело касалось Льда, становился совершенно беспомощным. Лёд хотел, чтобы Пламя понял его чувства, но это было сложнее, чем подняться на небо.

Пламя, не обращая внимания на Су Жуханя, бросился за Лёдом, но тот закрыл каменную дверь и наложил заклинание, оставив Пламя снаружи.

Как раз в этот момент в пещеру вошёл Третий принц. Он увидел, что Су Жухань отдыхает на каменном троне, а Пламя снаружи стучит в дверь и кричит, не обращая внимания на происходящее.

— Ваше Высочество, возвращайтесь. Что касается благодарности, я позабочусь об этом, — Су Жухань открыл глаза и обратился к принцу.

Третий принц посмотрел на него, немного помолчал и тихо сказал:

— Вернувшись во двор, найдите меня.

Су Жухань кивнул, наблюдая, как холодная фигура принца исчезает за дверью. Он знал, о чём хотел спросить принц, и никогда не собирался скрывать свою личность, но предпочитал избегать лишних проблем. Вероятно, принц уже догадывался о чём-то, и Су Жухань был к этому готов.

Через щель в пещере Су Жухань увидел, как Му Сюэши привязан к лошади, и на его губах появилась лёгкая улыбка.

Пламя, уставший от стука, сидел у двери, его лицо было бледным. Человек, который ещё недавно был полон энергии, теперь выглядел совершенно другим.

Лёд открыл дверь и смотрел на Пламя, его гнев почти утих.

Су Жухань подошёл к ним и, сложив руки в знак уважения, сказал:

— Спасибо вам обоим за помощь.

Пламя поднял глаза на Льда, его голос был полон беспомощности.

— Брат, если тебе что-то не нравится, скажи мне, не держи в себе.

— Вставай, — приказал Лёд.

<http://bllate.org/book/15425/1364711>